

На залитых солнцем городских улицах Линь Юнь ступал уверенным шагом, только что выйдя из здания суда после напряженных дебатов. В свои восемнадцать лет он уже был международным дипломатом и одновременно судьей высшего национального суда. Его рост в один метр восемьдесят три сантиметра выделял его в толпе, а в глубоких глазах таились зрелость и мудрость, не по годам превосходившие его возраст. Закончив утомительную работу, он как раз собирался немного отдохнуть, как вдруг настойчиво зазвонил телефон.

— Алло, братишка, выручай! — раздался в трубке встревоженный голос Мо Хая. — Мои предки вообще не успевают на родительское собрание, сможешь притвориться моим опекуном? Я тут уже весь на иголках!

Мо Хаю исполнилось шестнадцать, он учился в первом классе старшей школы и обычно хорошо ладил с Линь Юнем. В его глазах Линь Юнь, несмотря на молодость, обладал внушающей доверие рассудительностью.

Уголки губ Линь Юня чуть приподнялись, и он тихо усмехнулся:

— Ладно, скидывай адрес школы, я скоро буду.

Его голос звучал мягко и уверенно, создавая впечатление, будто перед ним не существует неразрешимых проблем.

Повесив трубку, Линь Юнь взглянул на часы и повернулся к своей машине. Оказавшись в салоне, он привычно пристегнул ремень безопасности, завел двигатель и направился к школе Мо Хая. Дорога навела его на воспоминания о собственных школьных годах: тогда он обладал такой же юношеской энергией, как и Мо Хай, вот только встал на полный испытаний путь гораздо раньше сверстников.

Добравшись до школы, Линь Юнь отыскал в здании класс Мо Хая. Классный руководитель, заметив вошедшего Линь Юня, слегка нахмурил брови и озадаченно спросил:

— Мо Хай, это твой законный представитель?

Линь Юнь вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, учитель. Я брат Мо Хая. Его родители действительно не смогли вырваться, поэтому попросили меня прийти на родительское собрание.

Его тон был сдержанным и учтивым, а в манерах сквозила уверенность.

В этот момент взгляд Линь Юня упал на дальний угол класса, где сидели его собственные родители, пришедшие на собрание к его младшему брату Линь Сяо. Линь Сяо тоже заметил Линь Юня и в изумлении вытаращил глаза:

— Брат, ты чего здесь?

Линь Юнь подошел ближе и легко похлопал Линь Сяо по плечу:

— Пришел выручить брата с родительским собранием, никак не ожидал, что вы тоже здесь.

Линь Сяо с любопытством спросил:

— Брат, а в каком университете ты учишься?

Линь Юнь невольно усмехнулся:

— Я давно уже окончил учебу, твоему брату некогда бездельничать.

Его ответ привлек любопытные взгляды окружающих одноклассников, которые гадали, кем же на самом деле является этот молодой и загадочный человек.

Едва он умолк, как экран телефона Линь Юня вспыхнул — пришло сообщение в мессенджере от помощника Су Цзэ: Я скинул вам на почту материалы по судебному заседанию на следующий месяц, посмотрите на досуге.

Линь Юнь слегка нахмурился, немного подумав, повернулся к классному руководителю и произнес:

— Учитель, одолжите ваш компьютер ненадолго, мне нужно поработать.

Классный руководитель кивнул, переполненный скрытым недоумением. Линь Юнь привычно подключил флешку, открыл ноутбук, и на экране мгновенно появились сплошные ряды файлов — сложнейшие документы и юридические статьи, касающиеся международных дел. Увидев это, все невольно остолбенели: они абсолютно ничего не смыслили в подобных дебрях, однако по сосредоточенному лицу Линь Юня чувствовали всю важность этих бумаг.

Пальцы Линь Юня застучали по клавиатуре, отвечая на письма. Главы его были заняты лишь делом, на лице не осталось ни единой лишней эмоции, и казалось, во всей вселенной существовали только он сам и текст на мониторе.

— Су Цзэ, я внимательно изучил материалы по делу о трансграничном торговом споре. Задействованные там пункты международных норм требуют дополнительной проверки на предмет их практического применения в обеих странах. Особенно это касается сферы защиты интеллектуальной собственности: между законами страны А и страны Б имеются различия, и противоположная сторона наверняка попытается сыграть на этом. Нам необходимо подготовить исчерпывающие прецеденты и юридические основания, чтобы не оставить им

лазеек в суде. К тому же перепроверь достоверность и полноту показаний того свидетеля, углубись в проверку его биографии — убедись, что нет никаких брешей, — на ходу печатая, Линь Юнь систематизировал в уме ключевые аспекты дела. — И еще, стратегию на международные судебные дебаты в следующем месяце нужно скорректировать. Команда юристов оппонентов обладает серьезным весом, нельзя относиться к ним спустя рукава. Предлагаю отталкиваться от исторического контекста и международных обычаев дела, захватив инициативу на уровне психологического прессинга. Одновременно подготовьте несколько запасных вариантов реагирования, меняя вектор дискуссии в зависимости от их тезисов. Перешли мне записи аналогичных судебных споров прошлых лет, я еще раз их изучу.

Разобравшись с почтой, Линь Юнь открыл другой файл, содержащий проект предварительных мер для международных дипломатических переговоров. Он вновь забарабанил по клавишам:

— Предстоящие переговоры имеют критическое значение для позиций и интересов нашей страны на международной арене. Мы должны четко обозначить наши красные линии и цели, сохраняя жесткость позиций и в то же время выдерживая дипломатический тон во избежание ненужных конфликтов. К возможным провокационным вопросам оппонентов следует подготовить заготовки ответов заранее, уступать в принципиальных моментах категорически нельзя. Порядок ведения переговоров требует соблюдения темпа: сначала озвучиваем наши ключевые требования, а затем переходим к постатейному обсуждению. На необоснованные выпады противника отвечаем бескомпромиссно, подкрепляя позицию весомыми доводами. Кроме того, нельзя упускать организационные мелочи — время, место и состав участников встречи требуют предварительного согласования. Свяжитесь с профильными ведомствами, чтобы всё прошло безупречно.

Линь Юнь с головой погрузился в работу, а находившиеся в классе люди молча наблюдали за ним, не смея издать ни звука. Их потрясло то сосредоточение и профессионализм, с какими он управлялся с задачами, они просто не могли поверить, что этот на вид обычный подросток занят столь ответственным трудом.

Покончив с делами, классный руководитель больше не смог сдерживаться и выпалил:

— Кем ты в конце концов работаешь?

Линь Юнь легко улыбнулся:

— Учитель, вбейте мое имя в поисковик на компьютере.

Озадаченный педагог ввел в поисковую строку Линь Юнь, и мгновенно на мониторе вспыхнули бесчисленные новостные сводки и статьи: он значился международным дипломатом, судьей высшего национального суда, на счету которого было участие в громких трансграничных делах и дипломатических миссиях. Потеряв дар речи, присутствующие замерли, и класс наполнился гулом изумления.

Еще большие потрясения ждали их впереди, когда при дальнейшем просмотре страниц на

экране мелькнули свадебные фотографии Линь Юня и Е Юя. Е Юй, Президент Хуася, фигура, чье имя гремело на международной сцене, приходился Линь Юню законным супругом. Ученики и родители выкатили глаза от невероятности происходящего.

В этот самый момент в дверях класса появилась высокая фигура Е Юя. Ростом метр девяносто, облаченный в безупречный деловой костюм, он озарял красивое лицо мягкой улыбкой. В руках он держал термос и уверенно шагнул к Линь Юню:

— Я приготовил тебе еду, поешь пока горячее.

Его низкий бархатный голос источал безграничную заботу о Линь Юне.

Класс мгновенно затих, все взгляды приковались к Е Юю и Линь Юню. Линь Юнь принял термос, и на его лице расцвела счастливая улыбка:

— Спасибо, — тихо вымолвил он, и в голосе слышались нежные нотки.

Е Юй взгляделся в Линь Юня взглядом, полным неисчерпаемой любви:

— Как бы ни была загружена работа, нельзя забывать про обед.

Его слова позволили окружающим ощутить всю глубину связавших их чувств.

Под изумленными взглядами окружающих Линь Юнь открыл термос, откуда вырвался аппетитный аромат домашних блюд, любовно приготовленных Е Юем. Линь Юй ел, а Е Юй тихо сидел рядом, наблюдая за ним — эта картина дышала теплом и уютом.

Благодаря статусу Линь Юня и неожиданному появлению Е Юя, это необычное родительское собрание запомнилось надолго. И школьники, и родители прониклись глубоким уважением и любопытством к Линь Юню, сам же он по-прежнему оставался скромным и сдержанным, наслаждаясь выпавшей на долю редкой минутой тепла.

<http://bllate.org/book/22356/2343257>